Полная луна. Даже несмотря на то, что я знал причину своей лёгкой мании, меня это совершенно не останавливало от того, чтобы лишний раз на неё поглазеть на заднем дворе поместья: виды здесь открывались хорошие, да и само место было вполне себе уютным, только беседки не хватало. Конечно, приходил я сюда далеко не всегда, да и не всегда было такое желание, но эта ночь казалась мне особенной.

Чем сильнее становится мастер боевых искусств — тем лучше он чувствует мир вокруг. По крайней мере, так говорят местные. В принципе, они абсолютно правы, но погрузились излишне в философию, махнув рукой на причину и следствие.

Ментальное восприятие мира — так бы я это назвал. Эту способность, пусть и в зачаточном состоянии, мне довелось получить ещё при рождении, если не до него. В какой-то форме ментальное восприятие получают все, так или иначе, однако я эту силу обрёл сразу и в более полной форме.

Постепенно способность развивалась, и сейчас ситуация дошла до того, что я буквально, в пассивном состоянии, начал чувствовать чужие эмоции. Таким же образом, уверен, я теперь могу понимать едва ли не любой язык чисто из-за смысла, который вкладывают разумные существа в него, как и понимать любой написанный когда-либо кем-то текст.

Просто потому, что в него кто-то вложил какой-то смысл или идею. Оставил ментальный отпечаток, который будет проноситься через сотни и сотни лет.

Уже эти способности чем-то напоминают божественные, а ведь это не всё. Ну, в моём случае — точно, по крайней мере. Восприятие ментальной стороны мира заостряет интуицию до каких-то совсем уж абсурдных уровней. На краю сознания мир мне будто шепчет, что и как делать, пусть и совсем отдалённо.

Информация словно проходит через духовные нити и, когда я касаюсь их, таким же образом идёт и прикосновение к информации.

Скажем так, на идею этого меня случайно натолкнул мастер.

Я чувствовал, что мне сегодня особенно сильно нужно будет посмотреть на луну. Это было моё естественное желание, умноженное на подсознательное понимание того, что так просто надо. Надо и всё.

И, естественно, интуиция меня не обманула.

— Орабони, здравствуй.

Неприлично мягкий голос девушки меня не насторожил, как и не удивил. Эмоции сестрицы были очень сильными, и почувствовать её приближение мне удалось ещё до её непосредственного прихода.

Возникло ощущение того, что я становлюсь тем самым всезнающим дедом. Уверен, они все такие же читеры. Ну и черти, чего уж. Кроме мастера, конечно же. Он — лучший.

Придя к своим каким-то очередным наркоманским мыслям, повернул голову с луны на сестрицу, с удивлением отметив, что она принарядилась: где-то откопала церемониальные тёмно-фиолетовые одежды, ранее просто ухоженные не шибко длинные волосы заплела в одним женщинам понятную прическу. На секунду даже показалось, что она сюда пришла сразу выходить замуж, но наваждение пропало быстро — взгляд… кхм, пожилой мелочи всё

ещё был в достаточной мере серьёзным и, несмотря на буйства чувств, она себя в руках держала.

— Ты могла так и не наряжаться, — наклонил голову, окинув её с ног до головы.

— Я посчитала, что так смогу выглядеть лучше, орабони, — немного отвела взгляд сестрица, смутившись. Она просто не знала, что ей делать. — Прости, что потревожила тебя.

— Было бы намного хуже, если бы ты не потревожила, — хмыкнул я. Ненавижу неопределённости. — Техника настоятельницы храма оказалась по-настоящему страшной, не так ли?

По ноге прошёлся лёгкий ветер. Я мысленно хмыкнул.

Не имея силы крушить горы в буквальном смысле, про личную жизнь можно и не мечтать. Всегда найдутся извращенцы более сильные и влиятельные, которые захотят за тобой проследить. Наверное, единственный способ вырваться из этого порочного круга — либо самому стать самым сильным извращенцем, умудрившись замкнуть круг, либо уйти отшельничать куда-то, и то не факт, что поможет.

Везде, везде извращенцы…

— Она вгрызлась глубоко в сердце и вытянула наружу то, что я скрывала от самой себя, орабони, — сделала глубокий вдох и выдох сестрица, будто постарев на несколько лет сразу. Не повзрослев — постарев. Впрочем, очередное наваждение прошло крайне быстро. — Я помню, как до ужаса боялась тебя, и эти воспоминания останутся со мной навсегда, но это лишь воспоминания. Никогда не могла бы подумать, что возможно испытывать к кому-то настолько противоречивые чувства.

Я покачал головой, протянув ей руку. Неопытная старушка непонимающе на неё уставилась.

…как же всё запущено…

На миг замер, вспомнив слова мастера.

Пожалуй, она не старушка, нет. Просто ребёнок, которому пришлось пережить некоторое дерьмо. Пришлось его переживать не один десяток лет, кхе-кхе…

— Не хотела бы со мной прогуляться, сестрица?

Глаза девушки расширились. Она, немного помешкав, медленно подошла ко мне, переводя взгляд то на мои глаза, то на руку. Уже перестав быть человеком в прямом смысле этого слова, я не просто чувствовал её эмоции, но и буквально слышал стук сердца.

Тук-тук-тук-тук-тук…

Джун Ён А, прикусив губу, неуверенно взяла меня за руку.

Кажется, прошлый мой опыт, ещё до рождения в этом мире, проходил совершенно иначе, но в этом мире я настолько часто слышал про упоминание прогулки и, в частности, ночной прогулки, что уже считаю это частью местной культуры.

Нужна ночная прогулка? Да без проблем! Хоть две.

Первые минут десять-пятнадцать мы просто неспешно обходили чащу. На глаза людям не попадались — сестрица умело скрыла нас, позволив прогуляться без лишнего внимания. Ну, не считая одной старухи. Её я воспринимал чем-то вроде элемента интерьера. Естественно, Джун Ён А про наблюдательницу не говорил. Судя по тому, как она стрессовала, потрясений подобного формата ей лучше не устраивать.

Пока обходили чащу, общались. Она, поддавшись состоянию аффекта, рассказывала о своём прошлом, будь то её жизнь слуги или первый бой насмерть. С моей стороны достаточно было слушать и иногда что-то дополнительно спрашивать. Девушку буквально прорвало и, казалось, мне даже не нужно было ничего дополнительно спрашивать: она сама всё рассказывала. Вроде бы спокойно, даже с какой-то иррациональной ностальгией, но её эмоции с сердцем соврать мне не могли — это были максимально хреновые воспоминания.

Когда же вечно серьёзная мама утка ушла в бесповоротную чернуху, я понял, что нужно что-то делать.

Мы в этот момент гуляли меж пустых улиц поселения, в которое волей-неволей попали.

Так и не отпустив руку девушки, остановился на месте, потянув к себе ушедшую глубоко в себя маму-утку, крепко обняв. Для ушедшей в себя сестрицы это было словно ведро холодной воды: она, безучастно открыв рот, уставилась на меня пустым взглядом, едва не отключившись от нахлынувшей паники.

Впервые вижу у неё такое выражение лица.

Ладно, должен признать, это довольно мило.

Но это только начало.

Прижав её к себе покрепче, чувствуя, как бешено забилось её сердце, незримо потянулся к духовным нитям в воздухе. Тысячи нитей, находившиеся в непрерывном движении, застыли, после чего натянулись струнами, резко потянув нас в небо. На лицо непроизвольно вылезла широкая улыбка.

Я могу летать! Я действительно могу нарушить законы физики одним лишь желанием!

…правда, полёт специфический получается…

— О-орабони…

Девушка уже сама в меня вжалась, не ожидав того, что я решу вот так резко нарушить темп сомнительного свидания. Мне прогулок хватило, хочется и самому как-то повеселиться, хех.

— Просто смотри, — прошептал я настолько нежно, насколько мог, продолжая поднимать нас вверх.

В какой-то момент мы прошли через облака. Казалось, что они разделили наш полёт на «до» и «после»: перед нами открылась начавшая понемногу уходить полная луна. Большая, красивая, мигом захватившая всё моё внимание. Мы прекратили подниматься, повиснув в небе.

Вжавшаяся в меня сестрица немного неуверенно повернула голову на луну, кажется, перестав дышать. Я удовлетворённо улыбнулся, почувствовав её детский восторг, которого она была лишена с самого детства.

Прямо на моих глазах усталая, не знавшая жизни старушка превратилась в обычную девчонку, что просто хотелось вырваться из того мрака, в который она когда-то попала. Уверен, узнай мастер в альтернативной реальности о том, что у его старого друга была внучка, и он бы немедля её забрал, но…

Он либо так и не узнал о том, что она была, либо не успел прийти раньше её ухода.

Прорваться же и вернуться к истоку у него, в чём я абсолютно уверен, так и не получилось.

Грустно.

— Спасибо, — размякла в моих объятьях девушка, перестав испытывать и грамм страха перед высотой.

Мы пробыли в таком положении неизвестное количество времени, наблюдая за постепенно уходящей луной, после чего я медленно, позволив сестрице насладиться видами, спустился на землю, прямиком на территории поместья, где «прогулка» и началась. Как ни странно, время уже близилось к рассвету.

Ещё какое-то время пробыв в моих объятьях, девушка нехотя оторвалась от меня, в который раз уставившись в глаза. Она не просто хотела во мне что-то рассмотреть, она смогла это сделать.

— Ты не чувствуешь ко мне того же, что чувствую я, — медленно опустила голову девушка, дотронувшись рукой до сердца. — Я могу не знать многих вещей, но это могу сказать точно. Я не смогла противиться желаниям своего сердца. Прости, орабони.

Я мысленно закатил глаза.

— Думаешь, мне не хватило бы наглости отказать тебе, будь я против твоей компании? — позволил на лице отразиться показной обиде.

Девушка покачала головой, криво усмехнувшись.

— Ты не «против», орабони. И вместе с этим не «за». Твоё сердце и глаза холодные и спокойные, как водная гладь. Словно у настоящего бессмертного. Ты пошёл на поводу моего эгоизма, и я безмерно тебе благодарна за это, но…

Едва сдержав усталый вздох, чувствуя, какую агонию в глубине души она испытывает, грубо прижал едва не пискнувшую дуру к себе и впился поцелуем.

Страстно, вкладывая в свой поцелуй свою Ци (опасений за агрессивность энергии у меня не было — моя сила будет вредить только тем, кому я скажу), что проникла в тело сестрицы, дополнительно стимулируя её нервную систему, и вместе с этим попытался направить своё ментальное состояние. Пришлось немного отстраниться от остального мира и вложить в процесс укрепления будущих отношений вообще всё.

Она была кое в чём права: вероятность того, что я действительно смогу когда-то ощутить «бабочки» в животе, стремится к нулю. Из меня будто выжгли эти чувства. Человеком меня с каждой новой ступенью назвать было всё тяжелее, как и мой путь вёл меня явно к нечеловеческой форме жизни. И всё это имело влияние как на моё тело, так и на психику, восприятие мира.

Не будет ложью сказать, что чёртовы башенки из спичек и вид полной луны вызывают у меня

куда больше восторга, чем поцелуй с красивой девушкой, которая по уши в меня влюблена. Вероятно, единственный человек, которого я действительно «по-настоящему» люблю, была моей кормилицей, и то — эта любовь происходила больше из благодарности. Любовь сына к пускай и приёмной, но матери, которая поставила на кон свою жизнь, чтобы хотя бы как-то помочь ребёнку, чью биологическую мать убили в день его рождения.

И тем не менее — у меня оставалось чувство привязанности, чувство долга, чувства друга и… так, нет, «брата» я говорить не буду, а то как-то стрёмно получается. В конце концов, я был далеко не бесчувственным: человек, даже если уже и не совсем человек, многогранен. Мы испытываем множество эмоций и, пусть во мне не было тех самых бабочек в животе (я отдал их на прокорм паучкам в пространстве духовных нитей), оставалось ещё множество эмоций, которые вполне могли восполнить утерянное.

Самой правильной передачей моих чувств будет аналогия того, что…

Мне хотелось парить среди облаков, но так, чтобы у меня была возможность этот полёт с кем-то разделить. Одному существовать просто слишком скучно.

Сестрица, кажется, смогла уловить отголоски моих чувств, которые я попытался ей транслировать, и окончательно позволила себе утонуть в собственных эмоциях, в каком-то роде компенсировав мой недостаток чувств своими.

Кто бы мог подумать, что с виду спокойная старушка окажется такой чувственной. Что называется, молода и телом, и душой.

Мы простояли так с минуту точно, пока я не почувствовал, что для нервной системы девушки и так на сегодня достаточно, медленно отстранившись от неё. Фиолетовые глаза сестрицы были затуманены счастьем, которое, если честно, даже меня вдохновляло на подвиги. Казалось, её сердце только что сбросило огромный камень, который всё это время мешал ей жить.

Это всё ваши «хорошие» буддийские техники, блин…

Я едва сдержал лицо, почувствовав всплеск странной энергии вокруг девушки. Пространство вокруг нас треснуло, духовные нити вокруг меня буквально сошли с ума. Впрочем, меньше, чем через минуту аномалия прошла, и затуманенный взгляд сестрицы стал более осмысленным. Надеюсь, те, кто почувствуют это пространственное представление, тактично сделают вид, будто ничего не почувствовали.

…это она что, только что чуть разом не прорвалась в царство истинной трансцендентности?..

Я отвлёкся, почувствовав сильный всплеск эмоций. Обида, злость, разочарование…

Повернув голову, с нескрываемым удивлением уставился на дочь торговца, из глаз которой шли слёзы. С растрёпанными волосами и наспех надетой одеждой, было очевидным то, что она только проснулась и зачем-то решила выйти посреди ночи на улицу. Видимо, разлом пространства могут почувствовать даже простые люди.

Пожалуй, зря я слишком погрузился в процесс укрепления отношений с сестрицей и наплевал на окружающую обстановку. И ведь понимал, что до этого так или иначе дойдёт, но развитие событий получилось каким-то слишком стремительным: пусть местная культура спокойно принимала тот факт, что у мужчины может быть теоретически не одна женщина, и с большинством представительниц женского пола так бы оно и могло быть (патриархат, в котором львиная доля женщин-мастеров скрывает свой пол, просто напомню), ни сестрица, ни

мелочь не стали бы признавать кого-либо ещё, да и я, признаться, не желал себе кого-то ещё.

— Ты быстро решила мне, жалкой дочери торговца, простой смертной, показать место, онни, — всхлипнула мелочь. — На что я только надеялась…

Так и не осмелившись посмотреть на меня, девочка, вытирая слёзы, буквально сбежала, не став слушать сестрицу, чей мозг словил окончательную критическую ошибку.

Раздосадованно покачал головой.

Говорил же, что слишком много впечатлений для одного дня…

По ноге прошёлся ветер, транслируя веселье клептоманки. Где-то в небе виднелось какое-то слишком плотное и странное облачко, состоявшее из концентрированных духовных нитей, с которого, вполне возможно, за нами наблюдал наш мастер. Прищурился, понаблюдав дополнительно за движением духовных нитей.

Теневики тоже были где-то недалеко, да и летавшая на фоне чёрная ворона как бы намекала о саботаже…

— Везде одни извращенцы, — прищурился я.

Сестрица повернула на меня голову, непонимающе уставившись. У неё даже причёска растрепалась. Мило.

Немного подумал.

…нет, если я ей расскажу, сколько свидетелей здесь прячется, то её неожиданно ранимое сердце может и не выдержать. Не всем же быть такими толстокожими, как я.

Эх…

Кажется, приближался рассвет.

А вместе с ним и проблемы. Океан проблем.

***

Они были незаметными. Их было много. Населяющие все существующие регионы Мурима, они наблюдали. Собирали информацию, продавали и торговали ею. Их поймать было если и возможно, то крайне тяжело. Они появлялись в самых неожиданных местах и пропадали там же, оставляя про себя лишь очередной слух.

Словно единый организм, нищие существуют в Муриме поколениями, и никто не знал о том, какие цели они преследуют, к чему стремятся и какому учению следуют. До недавнего времени они и сами не знали.

До недавнего времени.

Словно чума, между нищими начал распространяться слух и вместе с этим какое-то подсознательное знание: глава, несущий их идею, появился. Теневая сеть пополнилась. Никогда к ним не принадлежавший, но близкий по духу и сути.

Незаметно для всех тени всего Мурима зашевелились и начали массово стекаться в одном месте. Непримечательном, находившемся на границе регионов и пока не многолюдном. Долгое время Змеиная чаща могла похвастаться лишь лесами да змеями, но вскоре это место ждало множество потрясений.

— Нежеланный глава так молод…

— Можно ли считать нас полноценным кланом?..

— Или даже сектой?!

— Слугами секты?..

— Пока больше похоже на культ…

— Значит, мы принадлежим нежеланному главе, который принадлежит к демоническому культу? Нас заставят вести себя вежливо?.. Интересно, мы будем практиковать извращённые техники?

— А может, это всё-таки клан?

— Есть ли какая-то разница?

— Откуда мне знать? Думаешь, я этим когда-то интересовался?..

Десятки и десятки бедно выглядевших людей разного пола и возраста, оттенка кожи и стиля одежды (пусть и этот нюанс отличался совсем незначительно), с беззаботными улыбками, напоминая собой толпу протестующих бездомных, что пришли просить субсидии у богатого чиновника, совершенно не стесняясь застывшего на одном месте Хван Мун Су, переговаривались между собой.

Как истинному интроверту, парню хотелось забиться в свой тихий угол и больше лишний раз не высовываться, но…

По крайней мере, один раз он должен был предстать перед всем кланом нищих. Теперь уже — точно кланом. Безумно могущественным кланом. Как ни странно, сам читака чувствовал, что самим теневикам было не комфортно собираться настолько большой толпой в одном месте, однако все точки над «i» нужно было расставить, и это понимали все.

Хван Мун Су кашлянул в кулак. Не дождавшись реакции, кашлянул ещё раз. Никакой реакции не последовало.

Парень потёр глаза, посчитал мысленно до трёх, после чего громко топнул ногой, буквально ударив своей силой по теневой связи. Нищие едва не попадали, почувствовав частичку тени нового главы. Густую, насыщенную, сильную и опасную.

Это было лучшим доказательством того, что их новый глава уже успел прикоснуться к тому, о чём они и не мечтали.

— Я, Хван Мун Су, Зачарованный Чтец, ваш новый глава, — взяв всю доступную волю в кулак, громко и чётко заговорил парень. — Я служу Ан Хаяну, Небесному Демону. Его слово — моё слово. Служа мне, я обещаю вам, что приведу вас к цели. Но в обмен мне нужна ваша служба. Всех и каждого!

— Прямо-таки всех?

— Ты собираешься со своим главой захватить Мурим, нежеланный глава?

— Не думаешь ли ты, что это противоречит нашему пути?

Нищие вновь начали громко перешёптываться, и Хван Мун Су вновь пришлось их привести в чувство, но на этот раз сильнее.

«Они безумно организованные, но вместе с этим совершенно неконтролируемые и своевольные», — вздохнул страдальчески парень.

Если бы не этот бессмертный…

Чёртов бессмертный, откуда он вообще взялся?!

Хван Мун Су хотелось схватиться за голову и закричать. Мало ему было Чёрного Кровавого Демона, что ли?! Не помнил он никакого бессмертного с Небес в романе, это уже пошли какие-то фанатские дополнения!!! Не мог же он появиться в последних вышедших главах, не мог?!

Парень обиженно поджал губы, мысленно вернувшись в реальность.

Окинув взглядом его новую агентурную сеть, он понял, что в ближайшее время их ждёт безумно много работы. И его, в том числе.

***

О тех, кто смог вернуться к истоку, в нынешнее время уже можно было слагать легенды. Это были те, кто буквально находился в одном шаге от вознесения, про которое в мире начали постепенно забывать, что о многом говорило.

На безымянной горе их было всего четверо, трое мужчин и одна женщина. Их возраст определить получалось тяжеловато: черты лица казались какими-то неопределёнными, смазанными. И молодые, и пожилые одновременно. Казалось, что они выделялись на общем фоне, и вместе с этим не выделялись совершенно. Мир их подавлял, и не подавлял.

Всех, за исключением одного старичка с метлой.

— Мы не станем тебе помогать, Ко Хюн Су.

Мужчина неопределённого возраста был категоричен.

— Однажды мы уже попытались пойти против воли великого бессмертного, и это закончилось тем, что путь на Небеса для нас стал практически закрыт, — дополнила женщина. Её тон и голос были спокойными, однако более внимательные могли увидеть нескрываемое безумие в глазах женщины. — Ты совершаешь большую ошибку, Ко Хюн Су.

— Не только Небо стало закрыто. Преисподняя — в том числе, — гнусно засмеялся другой мужчина.

Компания из трёх мастеров с неопределёнными чертами лица легко пошла на встречу с человеком, который умудрился в нынешней эпохе дойти до этапа возвращения к истоку. С

другой стороны, они быстро разочаровались в этой встрече — новый знакомый хотел отправить их на смерть, что настроения не добавляло никому.

— И вас не расстраивает то, что кто-то запретил вам вознестись? — непонимающе уточнил старик. Он выглядел искренне растерянным. — Разве вы, легендарные мастера, не хотите прикоснуться к высшему миру?

— Мы не хотим потерять глупо свои жизни, мальчишка, — оскалился мужчина. Старичок мог с уверенностью сказать, что он был отъявленным демоническим мастером. — Знаешь ли ты, сколько сначала нас было? Десятки! Десятки мастеров, что смогли вернуться к истоку! И практически всех их истребил один пришедший с Небес сумасшедший бессмертный! Нам повезло выжить лишь чудом! А теперь ты хочешь, чтобы мы пошли с тобой на самоубийственный бой ради призрачного шанса вознестись непонятно куда и зачем?

— Вместо того, чтобы пытаться, вы лишь сдались, — прикрыл глаза старичок. — Вы давно потеряли свою гордость мастеров… — печально вздохнул Ко Хюн Су, медленно встав. — Я ошибался, когда думал, что легендарные мастера прошлого окажутся великими личностями.

Праведные мастера не стали как-либо реагировать на слова старика. Лишь демонический мастер попытался придавить его своим давлением Ци, но наткнулся на монолитное облако, рассеявшее воздействие нападающего.

Старик на прощание окинул взглядом мастеров и улыбнулся.

— Если почувствуете, что битва подходит к концу, то не бойтесь присоединиться. Наш путь открыт для всех.

Женщина фыркнула.

— Безумец.

Ко Хюн Су козырнул метлой, насколько это было вообще возможно, после чего его покрыло облако и он исчез.

Три мастера возвращения к истоку же остались сидеть в тишине на безымянной горе.

Без истории, без личностей, без формы.

***

Джун Ён А сидела в позе для медитации и пыталась понять, что за аномалия с ней произошла. Всплеск энергии был явлением нормальным, как и захватившее на секунду её чувство силы, но что-то было не так.

«Мир слишком легко поддался», — нахмурилась девушка, вновь вспомнив момент разлома.

Если для Ан Хаяна не произошло ничего особенного, то девушка ощутила, как её тело на секунду выкинуло за пределы мира и едва не протолкнуло куда-то ещё. Если бы не её контроль над собственной силой, то их на самом деле могло куда-то отправить. Это пугало и вместе с этим вводило в ступор.

Девушка вытянула руку и провела ей по воздуху, прислушиваясь к потокам энергии. Вновь и

вновь, вновь и вновь…

Она не чувствовала разницы, тем не менее понимая, что что-то всё равно было не так. Мир казался таким же неприступным и монолитным, однако возникло такое чувство, будто монолитная стена была какой-то… дырявой?..

Но почему?

Пожалуй, Джун Ён А впервые на самом деле задумалась, в какой ситуации оказалась. Не просто приняла это как факт, а начала пытаться осознать в полной мере. Найти хотя бы какое-то объяснение.

«Чужак, тот, кто знает будущее, и та, кто его прожила. Как мы все оказались в этом мире?»

На секунду девушка задумалась над тем, что это мог быть какой-то бессмертный. Он мог перехватить их души и вселить в тела детей — это вполне возможно. С другой стороны, зачем тогда душа Ан Хаяна? Это бессмысленно. Он — чужак, который воспринимается в этом мире самым чуждым и неправильным. Бессмертному просто не было бы смысла добавлять ещё и такую переменную. Она просто слишком непредсказуема.

Значит, всё произошло само по себе.

И это, пожалуй, самое страшное.

«Может ли Небо отправить к нам кого-то ещё? Или… что-то более непредсказуемое?»

Джун Ён А решила пока не загружать себе этим слишком сильно голову. Она всё равно пока ничего не могла сделать. В первую очередь ей нужно было решить насущные проблемы и только потом садиться думать над тем, как решить проблему с миром. По крайней мере, как ни странно, в этом для неё были определённые плюсы: девушке будет легче оказаться на изнанке мира. Главное, не выпасть за его пределы.

Живущая не один десяток лет женщина, сама не веря в свою реакцию, смутилась, поняв, что ей, возможно, придётся ограничить прогулки с её первым… партнёром. Они слишком выбивают её из себя. Во всех смыслах.

Чуть придя в себя, Джун Ён А вышла из комнаты и едва ли не сразу пересеклась с уставшим Хван Мун Су.

— Нуна? — потёр уставшие глаза парень.

Окинув взглядом закрытого в себе мальчишку, в голове девушки назрели кое-какие мысли.

Всё же, ситуация с дочерью торговца оставила у неё не самый приятный осадок. Джун Ён А чувствовала себя так, будто украла мужчину у маленькой девочки прямо на её глазах.

Щёки Джун Ён А вспыхнули. Она прикусила губу.

…хотя, почему просто «чувствовала»? Какой позор…

— Мне нужна твоя помощь, младший брат. Ты не мог бы помочь найти малышку Ян Ён Хи?

***

Как часто происходит побег целых сект? Ну, прямо скажем, нечасто. А побег сразу двух?.. Не самых маленьких сект, с достаточно богатой историей и связями?

Этот побег был настоящим безумием: у сект было множество договорённостей, которые они обязаны были выполнить. Начиная от воспитания детей богатых семей и заканчивая поручениями от Альянса. Они были частью местной системы, в конце концов. Ближайшей аналогией здесь будет средний бизнес, у которого немало клиентов и заказов. Бизнес на слуху, бизнес проверенный и надёжный. Причём заказы уже приняты и активно выполнялись.

А потом контора вдруг взяла и решила закрыться, а её владельцы с работающим персоналом со всем «награбленным» отправились в бега.

Ситуация, мягко говоря, так себе, да?..

Что секта Облачного Меча, что секта Небесного Клинка не стали держать тех учеников, которые не хотели отправляться с ними. Некоторые дети были просто обязаны вернуться в свои семьи, и старейшины обеих сект не стали как-либо их останавливать или сдерживать. В конце концов, эти дети не были носителями их полного искусства, обычно таким владеют лишь самые высокопоставленные и доверенные члены секты. Они были знакомы больше с основой, идею познают на более поздних этапах. И даже так — секты ушли практически в полном составе.

Не зря же детям смолоду промывают мозги на почве верности своему искусству и своим образованиям, не так ли?..

Обе секты практически в полном составе, в одну из ночей, не став дожидаться прихода Альянса, просто ушли, не оставив за собой ни одной незакрытой двери. Лишь пустующие горы, что были их домом на протяжении десятков и сотен лет, да здания, возведённые на горе.

Может возникнуть вопрос, как секта Небесного Клинка согласилась на это и что такого произошло, но…

Тут следует, опуская пару деталей, вспомнить про одного из её старейшин. Старейшину крайне влиятельного и безумного.

— Молодой глава, молодой глава…

Напевающий себе под нос счастливый труповод, вокруг которого то и дело мелькали вороны, мягко скажем, вызывал опасения…

Как только не подставишь секту, лишь бы оказаться, не нарушая приказов культа, рядом с молодым главой. Труповод верил и надеялся, что молодой глава будет рад его видеть. В конце концов, его ворону он оставил себе и, пусть частично оборвал существующую связь, полностью отбирать контроль не стал. Это ли не знак?!

Остальные старейшины секты, видя, какой счастливый их старый товарищ, начали испытывать подозрения. Они до сих пор не могли поверить, что оказались в подобной ситуации, всё ещё находясь в процессе принятия реальности.

Те же самые подозрения в этот момент испытывали и старейшины секты Облачного Меча. Причём не только старейшины. Весенний Ветер переживал за секту как бы не больше всех. Ведь получалось, что у них может появиться полноценный глава, чьё влияние будет даже выше старейшин.

Интересно, что это будет за почтенный мудрый старый мастер?.. К сожалению, никто подробностей не уточнял.

Возвращаясь же к вопросу репутации обеих сект…

Скажем так — этот момент учли и успели обговорить, как и привести в действие. В конце концов, полностью уничтожать репутацию сект было бы глупостью, особенно когда есть возможность момент сгладить.

В десятках таверн, в городах и деревнях, в сектах и кланах, в праведном и демоническом регионах, пошёл слух:

— Альянс? Подставил? Чепуха!

— Альянс Праведников?! Да, они могли пойти и не на такое, лицемерные демоны, ха-ха-ха! Вот тебе и Альянс «Праведников», ха-ха-ха!

Никто не знал, кто конкретно разносил слухи. Казалось, что безликие, совершенно незаметные фигуры просто в какой-то момент появлялись в людных местах, беззаботно разносили вести с правильного угла, после чего исчезали, словно их и не было.

И пусть по-настоящему мало кто поверит в это, небольшое семечко сомнений…

Его посадить намного проще, чем может показаться на первый взгляд.

***

Старейшины разных сект пересекаются между собой не слишком часто. Естественно, когда речь идёт о какой-то договорённости или мероприятии, они обязаны присутствовать и взаимодействовать, однако ситуации, когда собирается сразу несколько старейшин разных сект в какой-то заднице мира, происходят если и не так редко, как побег неведомо куда сразу двух сект, но всё же не настолько часто, как посиделки старых друзей.

И особенно скрытно. Так, чтобы об этом никто не узнал. Либо, если узнал, не осмелился лезть.

Со стороны секты Цветущей Сливы был улыбчивый пожилой мужчина, Пэк Ённам. Именно он ранее договаривался с торговцем по поводу лекарства и противоядия для их секты.

Со стороны секты Удан был хмурый седой старик. Взгляд железный, острый. Сам высокий, хорошо сложенный — сразу было видно, что он себя не щадил и в старости, продолжая усиленно тренироваться. Ан Хаян не сомневался, что он был мастером одного вспыльчивого молодого мастера секты.

Со стороны секты Небесного Клинка был далеко не безызвестный труповод, лыбящийся во все тридцать два зуба.

Со стороны секты Облачного Меча был, как ни странно, скромный старичок с метлой.

Наконец, специальным гостем программы была настоятельница храма Будды. Пожалуй, как-то незаметно она, не считая непосредственно Ан Хаяна и его клан, стала очередным связывающим звеном этого странного события.

Ан Хаян окинул взглядом эту специфическую компанию и едва сдержал усталый вздох, раздосадованный тем, что всю работу скинули на него. Увы, по делу: братец пошёл крутить какие-то мутные игры с нищими, когда сестрица отправилась решать вопрос с поддержкой секты целителей.

Парень мысленно цыкнул.

«По крайней мере, удалось увидеть рожу ветерка, когда мы пересеклись взглядами».

Настроение против воли стало чуть лучше.

События же продолжали стремительно развиваться…

Может возникнуть вопрос, были ли заняты чем-то в данный момент фактический глава Альянса и негласный глава демонический фракции. Ответ был — и да, и нет. Как ни странно, они сделали уже всё возможное. Оставалось лишь лично готовиться и наблюдать, в ожидании того, кто и как сделает первый ход.

Они даже не представляли, в какую нечестную игру себя втянули.

…ещё недавний толстячок же тем временем превозмогал…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2656785